

В тесном, душном проходе эхом отдавались лишь учатившееся дыхание и стук сердца У Юаньчжао. Края деревянной бирки, которую она сжимала в руке, впивались в ладонь, принося ощущение холодной реальности и напоминая, что разговор с Сяо Лянь — или, вернее, со Скрытым Лезвием — не был галлюцинацией.

Системное уведомление: Уровень раскрытия мироустройства повышен до 45%. Личность ключевого персонажа Сяо Лянь подтверждена, кодовое имя — Скрытое Лезвие. Тайная организация Око Чжулуна вышла из тени, вероятный верховный правитель — Цзинь-ван Ли Чжи. Задание обновлено: выжить между жерновами противоборствующих сил и найти способ проверить полученную информацию на подлинность. Внимание: текущая система доверия близка к краху, рекомендуется пересмотреть критерии оценки информации.

Темный коридор казался бесконечным, а системные оповещения лишь множили тревогу. Цзинь-ван Ли Чжи... Тот самый принц, с которым она лишь несколько раз мельком виделась на пирах, всегда с мягкой улыбкой на устах, казавшийся самым миролюбивым среди всех сыновей императора, на самом деле является главой могущественной тайной организации Око Чжулуна?

У Юаньчжао вспомнила облик Ли Чжи: утонченный, красивый, с изысканной манерой речи, его обхождение напоминало весенний ветерок, а сам он казался настолько далеким от мирской суеты, что чуть ли не прозрачным. Но если слова Сяо Лянь правдивы, то какая же бездна коварства и амбиций скрывается под этой маской мягкости? Слова волк в овечьей шкуре, словно ледяная игла, вонзились в ее сознание.

Спустя примерно время, необходимое для сгорания палочки благовоний, впереди забрезжил слабый свет и показалась лестница. Наверху лежала подвижная каменная плита. У Юаньчжао осторожно приоткрыла ее, выглядывая наружу: это был знакомый ей угол задней постройки двора Юлань, заваленный всяким хламом, куда почти никто не заглядывал. Расчет времени оказался безупречным — это был самый темный час перед рассветом, когда весь дворец погрузился в безмолвие.

Она бесшумно проскользнула в свою комнату, быстро сбросила ночной наряд, спрятала бирку и нефритовую подвеску. Стоило ей лечь в постель и притвориться спящей, как снаружи послышался едва уловимый шорох — это Цю Юэ встала, чтобы прислуживать ей.

У Юаньчжао крепко зажмурилась, но сердце никак не могло успокоиться. Сяо Лянь — Скрытое Лезвие, Цю Юэ — шпионка Вэй-вана, Цинь Вань — человек Цзинь-вана, чья судьба неизвестна... Рядом с ней не осталось ни одного простого человека. А тот, кто находится в самом центре водоворота, этот внешне безобидный Цзинь-ван, не наблюдает ли он сейчас за каждым ее шагом через эти глаза?

Резиденция Цзинь-вана, Кабинет Моюнь.

Ли Чжи стоял у окна, перекатывая в пальцах теплую белую нефритовую фишку для игры в го. Утренний свет, пробивающийся сквозь окно, освещал его тонкий, благородный профиль. Он

был предельно сосредоточен, словно размышлял над сложной партией.

Тени свечей дрогнули, и фигура, почти сливающаяся с мраком, бесшумно возникла у него за спиной. Опустившись на одно колено, человек произнес низким, отчетливым голосом:

— Ваше Высочество.

— Говори, — Ли Чжи не отрывал взгляда от доски, голос его звучал мягко.

— Скрытое Лезвие передает: наложница У благополучно вернулась во двор Юлань. Во время вчерашнего переполоха в покоях Цзиньсю Цинь Вань, прикрывая наложницу, сражалась до последнего и, как подтверждено... погибла.

Голос тени оставался бесстрастным.

Рука Ли Чжи, державшая фишку, слегка замерла, и белый нефрит с сухим стуком опустился на доску из розового дерева. Помолчав мгновение, он поднял фишку и убрал ее в чашу — движения его оставались элегантными и спокойными.

— Жаль Цинь Вань... Позаботьтесь о ее семье, — его тон был ровным, без тени гнева или радости. Он перевел тему: — Как отреагировала наложница У?

— По наблюдениям Скрытого Лезвия, наложница была потрясена, но сохранила хладнокровие. Она обнаружила Зал Теней Свечи и видела часть архивов и... списки имен. Скрытое Лезвие, согласно плану, раскрыло ей часть информации и передало опознавательный знак.

Уголки губ Ли Чжи едва заметно дрогнули в легкой улыбке, пальцы принялись ритмично постукивать по доске:

— Увидела списки, узнала о моем существовании... Не кажется ли ей теперь, что я до крайности коварный и пугающий человек?

Тень промолчала.

Ли Чжи, казалось, и не ждал ответа, продолжая рассуждать вслух, в его глазах мелькнул интерес:

— Оказавшись в безвыходном положении, внезапно услышать правду, переворачивающую все представления о мире, и при этом не поддаться панике, а быстро проанализировать ситуацию и даже потребовать доказательств... Юаньчжао, ты куда интереснее, чем я предполагал.

Он поднял руку, глядя на кончики пальцев, словно мог сквозь пустоту видеть ту женщину, что борется за выживание в глубинах дворца:

— Эта стойкость, не позволяющая прекратить поиски истины в густом тумане, эта трезвая оценка своего положения и бдительность... Превосходно. Передай Скрытому Лезвию: пока не давить, дать ей время переварить информацию и сделать... выбор.

— Слушаюсь. А как быть с Вэй-ваном? Цю Юэ, кажется, усилила слежку за наложницей.

— Пустяки, — Ли Чжи тихо рассмеялся, хотя в его глазах не было ни капли веселья. — Пусть Цю Юэ проявляет активность, как раз это позволит Юаньчжао увидеть, откуда исходит настоящая опасность. Меры защиты усилить, но в ее действия не вмешиваться. Мне очень любопытно посмотреть, как она будет выглядеть, когда сама пойдет мне навстречу.

Его тон оставался нежным, но в нем чувствовалась уверенность человека, контролирующего всё:

— Помни: что бы она ни решила — продолжать притворство, вести тайное расследование, пребывать в панике или даже пытаться искать помощи извне — каждый ее шаг, который она считает самосохранением или сопротивлением, в моих глазах лишь подтверждение ее уникальности. Записывай всё в точности, не мешай ей.

— Слушаюсь! — Тень приняла приказ и снова растворилась в темноте.

Ли Чжи вновь обратил взгляд к доске, взял черную фишку и мягко опустил ее в центр — в позицию Тяньюань, прошептав словно на ветру:

— Партия началась, и назад дороги нет. Юаньчжао, какой же спектакль ты мне покажешь?

В глубине его глаз застыл холодный блеск, в котором смешались восхищение, предвкушение и абсолютный контроль.

У Юаньчжао, разумеется, ничего не знала о разговоре в резиденции принца. Следующие два дня она провела в состоянии крайнего напряжения и бдительности.

Атмосфера во дворце оставалась гнетущей, поиски остатков мятежников становились все яростнее. Она заставляла себя вести как подобает напуганной, потерявшей милость и тихой наложнице: большую часть времени проводила в Юлань, читая книги или вышивая, а если и выходила прогуляться в маленький садик, то никогда не удалялась далеко.

Цю Юэ казалась еще более услужливой, постоянно справлялась о самочувствии, но У Юаньчжао всегда улавливала ее пытливые взгляды, которые та пыталась скрыть за маской безразличия. Однажды Юаньчжао намеренно уколола палец во время вышивания и вскрикнула — Цю Юэ оказалась рядом мгновенно, с быстротой, совершенно не свойственной обычной служанке. У Юаньчжао мысленно усмехнулась, но вслух лишь благодарно кивнула.

Сяо Лянь вернулась к образу прежней, немного легкомысленной и суетливой служанки, но иногда, встречаясь с Юаньчжао взглядом, она посылая ей едва уловимый сигнал утешения и взаимопонимания. Она больше не расспрашивала ни о чем, просто выполняла свою работу, но всегда умудрялась вовремя отвести от Юаньчжао ненужные глаза — то загораживая ее от чересчур любопытных взглядов, то якобы случайно опрокидывая таз с водой, чтобы помешать Цю Юэ копаться в шкатулке хозяйки.

Системное уведомление: Бдительность служанки Цю Юэ усилена, рекомендуется избегать

подозрительных действий. Сяо Лянь (Скрытое Лезвие) обеспечивает скрытую поддержку, временная оценка доверия: средняя. Общий уровень угрозы среды: высокий.

Этот кажущийся спокойным, но полный скрытых течений период прервался на третий день под вечер.

Наставница Ван снова явилась во двор Юлань, на этот раз ее тон был еще более жестким. Она объявила, что в интересах следствия все наложницы низкого ранга должны временно переселиться в Павильон Цзиин в Западном саду для централизованного управления и защиты.

— Наложница У, собирайте вещи, немедленно следуйте за мной в Павильон Цзиин, — тон наставницы не допускал возражений.

Сердце У Юаньчжао дрогнуло. Павильон Цзиин расположен в глуши, там полно людей, это же явный домашний арест, который только облегчит кому-то расправу над ней! Она лихорадочно искала выход: сопротивляться в открытую нельзя, но стоит ей попасть в Цзиин — она сама пойдет в пасть тигра.

В этот момент Сяо Лянь с грохотом упала на колени, заливаясь слезами:

— Милостивая наставница, сжальтесь! Наложница еще позавчера простудилась, до сих пор не поправилась, лекарь велел соблюдать постельный режим, ее нельзя тревожить!

Говоря это, она украдкой подмигнула Юаньчжао.

У Юаньчжао тут же поняла намек: она зашлась в кашле, лицо ее вовремя побледнело, и она бессильно откинулась на спинку стула, едва слышно прошептав:

— Трудитесь... благодарю вас, наставница Ван... но мое тело... кхе-кхе... боюсь, не перенесет такой дороги...

Наставница Ван нахмурилась, подозрительно осматривая Юаньчжао, пытаясь понять, притворяется та или нет.

Цю Юэ тоже шагнула вперед:

— Наставница, наложница действительно нездорова, всю ночь кашляла. В Павильоне Цзиин полно народу, если она заразит других, будет только хуже. Может, позвольте ей остаться здесь? Мы, служанки, будем ухаживать за ней со всем усердием и никуда ее не выпустим.

Наставница Ван переводила взгляд с Юаньчжао на Сяо Лянь и Цю Юэ, долго размышляла, а затем произнесла:

— Хорошо, пусть наложница У остается здесь для лечения. Без приказа — ни шагу за ворота, все необходимое будут приносить.

Слова звучали как уступка, но на деле превращали двор Юлань в еще более изысканную клетку.

— Благодарю за милость, — слабо отозвалась Юаньчжао.

Когда наставница ушла, у ворот двора удвоили охрану. Юаньчжао поняла: клан Вэй-вана начал затягивать петлю. Так называемое централизованное переселение было лишь предлогом для устранения неугодных, и она, наложница с потерей памяти, явно была одной из целей. Реакция Сяо Лянь и Цю Юэ доказывала, что их хозяева не хотели, чтобы ее сейчас забрали, но причины у них были совершенно разные.

Этой ночью Юаньчжао не могла уснуть. Двор Юлань охраняли как крепость. Информация в ее руках была противоречивой, как поступить дальше? Неужели просто ждать смерти?

Около полуночи снаружи послышался легкий стук: три длинных, два коротких. Юаньчжао напряглась, тихо сползла с кровати и пробралась к окну. Мимо мелькнула тень Сяо Лянь, и в щель просунули маленький бумажный сверток, запечатанный воском.

Она быстро развернула его: Завтра в час змеи придет старый слуга из Ведомства стирки за грязным бельем, используй это, чтобы выбраться. Пункт назначения: восточное крыло двора Чжило в заброшенной части дворца. Доверяй Серому.

Почерк был небрежным, явно писали в спешке. Юаньчжао сожгла бумагу над свечой, а пепел стряхнула в курильницу. Сяо Лянь рисковала, указывая путь к спасению, но не ловушка ли это? Особенно фраза доверяй Серому звучала подозрительно.

Системное уведомление: Получена информация о потенциальном пути побега. Уровень риска: крайне высокий. Источник: Сяо Лянь (Скрытое Лезвие). Примечание: личность и намерения Серого не установлены, выбирайте осторожно.

У Юаньчжао почти не колебалась. Остаться в Юлань — ждать смерти, уйти — риск, но шанс на жизнь. И что важнее, ей осточертело быть пешкой в чужой игре. Ей нужно было прорвать окружение, взять инициативу в свои руки, даже если впереди логово дракона.

Резиденция Цзинь-вана, Кабинет Моюнь.

— Ваше Высочество, Скрытое Лезвие передало сообщение, согласно плану. Охрана Юлань усилена, это люди Вэй-вана, — доложила тень.

Ли Чжи воскуривал благовония, его изящные пальцы грациозно касались утвари, воздух наполнился холодным ароматом сливы. Услышав доклад, он едва заметно улыбнулся:

— Зная, что это может быть ловушкой, все равно рискнуть... Это упрямство, нежелание подчиняться судьбе мне по душе.

— Ваше Высочество, во дворе Чжило все готово. Но личность Серого... не слишком ли...

— Пустяки, — Ли Чжи прервал его с улыбкой. — Чем сложнее ситуация, тем яснее видна суть человека. Если она не сможет пройти испытание Серым, то не заслуживает... предстать передо мной. Если же пройдет — это будет приятный сюрприз. Передай людям: что бы она ни выбрала завтра — следовать правилам или идти напролом, доверять или сомневаться — главное, убедитесь, что она... живой доберется до Чжило. По пути пусть немного испугается, это не страшно, но ни один волос не должен упасть с ее головы.

— Слушаюсь! — Тень была поражена: забота принца об этой наложнице превосходила всякие границы.

На следующий день, в час змеи, у ворот Юлань раздался стук. Старый евнух в серой робе, опустив голову, вкатил тележку с грязным бельем:

— Пришел забрать белье для стирки.

Цю Юэ бдительно наблюдала за ним. Сяо Лянь вынесла заранее приготовленный сверток и передала старику. В момент передачи старик якобы оступился, тележка накренилась, грязное белье рассыпалось по земле, и в воздухе мгновенно разлился зловонный запах.

— Ой! Старик, ты что делаешь! — Цю Юэ с отвращением зажала нос и отступила.

— Сестрица Цю Юэ, помоги мне поднять тележку, не дай этой грязи запачкать двор! — Сяо Лянь бросилась к тележке, якобы помогая, но ловко заслонила Цю Юэ обзор.

В этот миг хаоса старик (Серый?) с невероятной для его возраста ловкостью схватил У Юаньчжао, накинул на нее серую робу слуги и прошептал:

— Голову вниз, за мной!

Одновременно другая фигура, похожая телосложением на Юаньчжао, быстро юркнула за тележку и присела, имитируя сбор вещей.

Все произошло в мгновение ока. У Юаньчжао поняла всё без слов: опустила голову, сгорбилась, как и полагается слуге, взяла сверток, переданный стариком, и, смешавшись с остальными, зашагала прочь.

Цю Юэ, отвлеченная запахом и действиями Сяо Лянь, ничего не заметила. К тому времени, как она сообразила, что фигура того слуги ей знакома, Юаньчжао уже покинула двор Юлань.

Стража проверила жетоны (у старика они были заранее), взглянула на опущенную голову Юаньчжао и, не заподозрив подвоха, пропустила их.

Лишь отойдя на приличное расстояние, Юаньчжао почувствовала, как бешено колотится сердце. Она справилась! Первый опасный ход удался!

Старик (Серый) катил тележку, молча петляя по дворцовым тропам, выбирая самые безлюдные места. Юаньчжао шла следом, не теряя бдительности. Старик ступал твердо, дыхание было ровным — он явно был не из простых.

У руин заброшенного дворца старик остановился и обернулся. Его лицо было испещрено морщинами, самое обычное, но глаза светились пронзительным умом.

— Наложница У, — он заговорил, голос перестал быть хриплым, став низким и властным. — Впереди пост Вэй-вана. У вас два пути: идти со мной через заброшенный водосток, вода ледяная, есть риск утонуть; или искать путь в обход самой, но вероятность обнаружения — семьдесят процентов.

Он не торопил ее, просто ждал решения. Это был экзамен.

Юаньчжао встретила с ним взглядом, пытаясь разгадать, что скрывается за этой маской спокойствия. Наконец, она стиснула зубы:

— Я пойду с вами.

Раз уж она решила довериться информации Сяо Лянь, пути назад нет. Вода опасна, но это безопаснее, чем попасться врагам.

В глазах старика мелькнуло удивление, он кивнул:

— Хорошо. Идем.

Он завел ее в узкий лаз, похожий на собачий, за которым начинался заброшенный сток, от которого разило сыростью и плесенью. Вода доходила до пояса, ледяная, как нож. Юаньчжао, не колеблясь, шагнула в воду. Грязная жижа мгновенно пропитала одежду, ее затрясло, но она сжала зубы и не отставала от серой фигуры впереди.

В темноте слышались лишь всплески и тяжелое дыхание. Путь казался бесконечным, конечности онемели от холода, но инстинкт выживания гнал ее вперед.

Резиденция Цзинь-вана.

Изображение транслировалось по особому каналу. Ли Чжи смотрел, как женщина с решительным взглядом пробирается сквозь грязную ледяную воду, и кончиками пальцев коснулся зеркала, словно ощущая этот холод.

— Изнеженная девушка из благородного дома — и такая сила воли... Предпочла терпеть грязь и холод, чем полагаться на призрачную удачу.

Он прошептал это себе под нос, в глазах его разгоралось восхищение:

— Юаньчжао, каждый твой выбор заставляет меня... еще меньше хотеть тебя отпустить.

Он повернулся к тени:

— Отозвать людей, что ждали в конце водостока.

Тень растерялась:

— Ваше Высочество? По плану она должна была ощутить спасение в момент крайнего истощения, чтобы почувствовать благодарность...

Ли Чжи покачал головой:

— Фальшивая милость не достойна ее подлинной отваги. Пусть выйдет сама. Настоящее восхищение — это уважение к силе, с которой она сама вырвала свою жизнь из лап судьбы.

Неизвестно, сколько прошло времени, но впереди забрезжил свет. Они выбрались через полуразрушенный шлюз и оказались посреди заброшенного сада. Юаньчжао промокла до нитки, дрожала от холода, губы посинели, но глаза сияли — она сделала это!

Старик (Серый) протянул ей сухой сверток:

— Там чистая одежда, переоденьтесь в укрытии. Чжило прямо впереди. Моя миссия окончена.

Не дожидаясь ответа, он исчез в руинах, словно его и не было.

Юаньчжао быстро переоделась в сухую одежду служанки и спрятала мокрую. Вскоре она нашла ту самую заброшенную обитель.

Восточное крыло оказалось в относительно неплохом состоянии. Войдя внутрь, она подняла облако пыли. Комната была пуста, лишь остатки мебели.

Она осторожно осмотрела все вокруг и в двойном дне ящика туалетного столика нащупала тонкую книгу, завернутую в промасленную бумагу. Открыв ее, она увидела рукописный устав Ока Чжулуна и примечания к контактам. Почерк был похож на тот, что она видела в черновиках Ли Чжи, но более небрежный, словно заметки на полях.

Одна страница была загнута, на ней написано: «Не доверяй тому, кого используешь, и не используй того, кому доверяешь. Но предвидеть события и предотвращать их — вот путь управления подчиненными. Ценность пешки в ее непредсказуемости, а не в полном контроле». Рядом была приписка: «Как в случае с У Юаньчжао, потеря памяти стала ее защитным цветом, ее действия стали непредсказуемы, ценность возросла».

У Юаньчжао содрогнулась! Автор записок знал об Оке Чжулуна и мыслях Цзинь-вана все, даже сравнивал ее с пешкой! Это записи самого принца или кого-то из высшего круга? Почему книга здесь? Ее оставили специально для нее?

В этот момент снаружи послышались шаги! И не одного человека, а многих! Лязг доспехов и звон вынимаемых мечей!

— Окружить двор Чжило! Мятежница У Юаньчжао, сдавайся! — раздался визгливый голос.

Лицо Юаньчжао побелело. Это ловушка! Смертельная ловушка!

Она быстро осмотрела комнату, но окна были заколочены, дверь заблокирована. Шаги приближались, она уже представила, как ее изрубят на куски или бросят в темницу.

В последний момент старый книжный шкаф в углу бесшумно отодвинулся, открывая темный проход! Оттуда показалось встревоженное лицо Сяо Лянь:

— Наложница! Скорее сюда!

Юаньчжао, не раздумывая, бросилась внутрь. Шкаф закрылся прямо за ней. В ту же секунду дверь вышибли, но крики стражи остались снаружи.

В проходе было темно, лишь слабый свет фонаря в руках Сяо Лянь освещал путь.

— Наложница, теперь всё хорошо, идите за мной.

Юаньчжао резко отступила назад, прижавшись к холодной стене, и подозрительно уставилась на Сяо Лянь:

— Что здесь происходит? Кто такой Серый? Что это за записи? И стража снаружи? Ты знала, что это ловушка?

Сяо Лянь остановилась и повернулась. В тусклом свете ее лицо выражало сложное чувство:

— Наложница, у вас много вопросов. Но я могу сказать: Серый — человек Его Высочества, но он отвечал лишь за то, чтобы доставить вас сюда, остальное — не его рук дело. Записи... принц хотел, чтобы вы их увидели. Стража снаружи — люди Вэй-вана, наши люди намеренно слили им дезинформацию, чтобы выманить их сюда.

— Выманить? Используя мою жизнь как приманку? — голос Юаньчжао похолодел.

— Нет, чтобы дать вам «разумную» причину исчезнуть, — Сяо Лянь смотрела ей прямо в глаза.

— Наложница У была «убита» стражей Вэй-вана во дворе Чжило (мы подготовим обезображенное тело). С сегодняшнего дня вы свободны, можете действовать под новым именем, работать на Его Высочество или... покинуть дворец. Принц выделит вам деньги на жизнь.

У Юаньчжао замерла. Это был выбор, которого она не ожидала. Инсценировать смерть? Стать свободной?

— Почему? — спросила она. — Почему Цзинь-ван дает мне выбор?

Сяо Лянь помолчала, затем прошептала:

— Принц сказал... это награда за ваше поведение. Вы доверились Серому, прошли испытание водой, хладнокровно нашли улики и не сдались в безвыходной ситуации... Вы доказали свою ценность и свою... натуру.

Юаньчжао прислонилась к стене, устало закрыв глаза. Цзинь-ван Ли Чжи... Что он за человек? С одной стороны, бросает ее в пекло, с другой — дает путь к спасению и выбор. Эта противоречивость пугала больше, чем прямая враждебность. Он как искусный игрок, наслаждающийся борьбой пешки и делающий эту борьбу частью своей партии.

А она? Продолжить быть пешкой в этой игре или ухватиться за шанс, выйти из игры и начать неизвестную, но свободную жизнь?

Системное уведомление: Вы стоите перед судьбоносным выбором. Вариант А: принять приглашение Цзинь-вана, вступить в Око Чжулуна, получить ресурсы для поиска правды, но погрязнуть в водовороте власти. Вариант Б: принять предложение и покинуть дворец, обрести свободу, но потерять все нити к разгадке и скрываться до конца дней. Выбирайте осторожно...

Какой бы путь она ни выбрала, этот волк в овечьей шкуре Цзинь-ван, кажется, будет лишь еще больше восхищаться ею из-за самого факта этого выбора. Ощущение того, что ее толкает невидимая рука, принесло Юаньчжао вместе с шансом на жизнь еще больший холод и... невыразимое притяжение.

Она понимала: какой бы путь она ни выбрала, её связь с Цзинь-ваном Ли Чжи далеко не исчерпана. И каждое её решение непременно отзовется в бездонном омуте его души рябью, понятной лишь ему одному.

<http://bllate.org/book/18487/1777050>